

Галлриарх Арбата

Все знают эту улицу. И почти все ее любят. Любят за живую плоть, за возможность услышать и увидеть сокровенного человека — поэта, художника. Другие, в общем-то за это же, недолюбливают.

Все равно, Арбат — это праздник, отдушина. Но не всегда так было. Словно бабочка, которая прежде чем вспорхнуть и показать миру свои ажурные крылья, сначала должна отбыть срок невзрачной куколки, Арбат был обыкновенен: сер и нем.

Начало перестройки, 85-й год. Свободный вздох после застоя. Прежде других это отразилось на жизни «людей свободных профессий». И вот в Битцевском лесопарке появились первые художники. Правда, не с кистями, а в качестве продавцов своих готовых творений. Но однажды один из них отважился прийти... с мольбертом. «Зачем же сбывать людям залежавшуюся продукцию, — решил он. — Ведь можно сделать свежий живой портрет прямо здесь и сейчас...» Имя его — Владимир Емельяненко. Вскоре к нему присоединились другие, и живописная поляна превратилась в «творческую мастерскую».

У художников появилась возможность работать и существовать, у пришедших в парк — живую увидеть, как рождаются картины и за приемлемую цену (от 1 руб. до 3) запечатлеть себя. Но кого-то это не устроило. И художников «перевели» в конноспор-

тивный комплекс. После зеленых ветвей и благоуханных трав — каменная пыль. Случилось это зимой, на открытую площадку наметало сугробы. Всемогущий «кто-то» надеялся, что художники не смогут там работать. Но он просчитался. Творцы творили, люди приходили. Тогда последовала следующая резолюция: «Большое скопление народа мешает местным жителям». Верилось в это с трудом, но пришлось покориться. Художники стали осваивать передвижнический метод (что им в дальнейшем очень пригодилось). Переехали в Измайлово. Облюбовали, как и подобает людям их ремесла, холм возле церкви. Да не тут-то было. Авторы и картины попали прямо в торговые ряды, в один строй с «челноками». Для пытавшихся сопротивляться наготове была конная милиция. Всадники вырывали из рук полотна и размахивали ими, как победными знаменами.

Передвижничество продолжалось. Художник Владимир Емельяненко пришел на Арбат. Один. Однако улица была уже оккупирована — фотографами, у которых были лицензии. Художник поставил мольберт. Делал эскизы, играл на флейте (для себя, за это денег не брал). Прохожие приостанавливались. Чаще не из простого любопытства, а запечатлеться на портрете. Услугами фотографов пользовались уже реже, что вызвало их негодование: «Хлеб отбирают!». «Ребята, да ведь у каждого свое дело». «Прочь!» Последнее слово вызвало обратную реакцию: «Художники на Арбате будут!». К призыву смельчака собравшие отнеслись осторожно. В центре? А гонять не будут?.. Хватило всего: от официальных органов до нанюхавшейся шпаны. Но Арбат выжил.

А для первооткрывателя это место явилось без преувеличения поворотом в жизни. В 1989 году его попросил нарисовать портрет приехавший из Германии специалист по истории и культуре России Карл Тельгенбюнттер. И... пригласил в гости.

Художник пробыл в Падеборне полтора месяца. Впервые в жизни у него была мастерская, и не надо было экономить краски. Он выходил на улицы, рисовал. Прохожие покупали картины, и на это можно было жить. Так он познакомился с Вернером Кленком, скульптором.

Следующая поездка состоялась спустя два года. Перед отъездом Вернер прислал 500 марок на билет и расходы. При встрече русский художник вернул «долг», чем весьма удивил немецкого хозяина. Тот спросил, что он хотел бы увезти на память о Германии? «Литографический камень», — осмелился вымолвить художник о своей многолетней мечте. Через несколько дней желание было выполнено.

По возвращении в Москву Емельяненко переделал старенький офортный станок, кулденный по случаю за 500 рублей почти десять лет назад. Это стало его гордостью. Прошло три года. Он все также стоит на Арбате. Завистники, делающие красоток из каждой встречной, называют его манеру «соломой», ибо пишет он сейчас только тушу. Здесь рука не имеет права соврать. На вопрос, почему же он не остался в Германии, Владимир Емельяненко ответил так:

— Я портретист и привык к выражению лиц людей нашей страны. Мне нужны страдающие лица, испытующие глаза. Там другой уровень жизни, другие проблемы. Страдание очищает человека, и я умею это изобразить.

Юлия МУСАТОВА

На фото: Художник В. Емельяненко и одна из его работ

Фото Юрия ПОКРОВСКОГО

